

УДК 159.9

ПОЧЕМУ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НИЗКО ЦЕНИТ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

Н. А. Винокурова

Центральный экономико-математический институт РАН

И. С. Гудович, К. М. Гайдар

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 декабря 2021 г.

Аннотация: в статье анализируются изменения в отношении современной молодежи к высшему образованию, а также некоторые проблемы рынка труда и системы образования, которые породили эти изменения.

Ключевые слова: вузовская молодежь, ценностные ориентации, вузовские программы, профессиональный успех, рынок труда, качество образования.

Abstract: the article analyzes the changes in the attitude of today's youth towards higher education, as well as some of the labor market problems and the system of education that gave rise to these changes.

Key words: university youth, value orientations, university programs, professional success, labor market, quality of education.

Введение. Представленная работа является частью цикла исследований, проводившихся авторами на основе анализа материалов собственных анкетных опросов вузовской молодежи Москвы, Астрахани, Воронежа, Дубны, Твери и Тюмени в 2017, 2019 и 2020 годах. Результаты анализа полученных данных опубликованы в ряде статей [1–3 и др.]. В них рассматривались вопросы ценностных ориентаций вузовской молодежи, представления студентов о будущем технологического развития страны, их предпочтениях в этой области и выборе возможных сфер занятости, отношение студентов и аспирантов к науке и ученым, а также оценка факторов профессионального успеха и представления о приоритетах качества жизни. Кроме того, проводился сравнительный анализ ряда полученных данных с учетом региональных особенностей мегаполисов Москвы и Воронежа, а также выбранных студентами профессий или факультетов.

В настоящей статье авторы ставят своей целью проанализировать те изменения в сознании вузовской молодежи, которые касаются их представлений о ценности высшего образования, видения собственного профессионального будущего

и ресурсов, на которые молодежь планирует опираться в достижении жизненного успеха.

Результаты исследования. Первый и, как нам кажется, главный вопрос, который беспокоит сегодня преподавателей вузов, – это вопрос об отношении молодежи к высшему образованию. Тот факт, что это отношение коренным образом изменилось за последние 20 лет, понимает каждый преподаватель вуза, но нас интересовали реальные цифры: их достоверность и устойчивость. В табл. 1 приведены результаты ответов респондентов на вопрос о факторах жизненного успеха в будущем. В опросе участвовали студенты и аспиранты Воронежа и Москвы (2017 год, 680 человек, максимальная статистическая погрешность – 4 %).

Как видно из табл. 1, глубокое освоение вузовской программы, с точки зрения большинства обучающихся вузов, не является для них значимым: только 13,1 % всех опрошенных отметили этот фактор как важный для достижения успеха в будущем. Поскольку этот результат оказался значительно ниже ожидаемого авторами, мы решили провести детальное и многократное его исследование с изменением регионов, а также обратиться к результатам наших коллег из других городов. Отдельно по студентам вузов Воронежа эта цифра составила 13,7 %, по Москве – 13,6 %, в группе

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что важно, чтобы добиться успеха в работе после окончания вуза?»

Отметьте не более трех факторов» (в % от выборки)

Варианты ответов	Процент ответов
1. Глубокое освоение вузовской программы	13,1
2. Готовность работать «24 часа в сутки»	15,4
3. Готовность отказаться на время от больших доходов	21,0
4. Хорошие коммуникационные способности	50,7
5. Уверенность в себе	45,1
6. Наличие связей	32,8
7. Постоянная готовность учиться	33,0
8. Взаимопомощь, сотрудничество	12,5
9. Целеустремленность	54,1
10. Наличие «большой мечты»	10,3
11. Другое	1,1

аспирантов Воронежского государственного университета результат оказался еще ниже – всего 5,4 %. Причины низкого процента, показанного аспирантами, нам видятся в том, что многие из молодых людей поступают сегодня в аспирантуру с целью отсрочки призыва в армию или уклонения от него.

В 2019 году мы задали тот же вопрос студентам пяти городов – Москвы, Астрахани, Воронежа, Твери и Тюмени (всего 817 респондентов, максимальная статистическая погрешность – 3,5 %). Положительный результат относительно важности глубокого освоения вузовской программы продемонстрировали только 10,5 %. Наиболее низок он в Твери у студентов технического университета – 8,9 % от опрошенных.

Исследование 2020 года на материалах анкетного опроса студентов университета города Дубна показало, что только 13,3 % из них уповает на глубокое освоение вузовской программы как на фактор профессионального успеха (308 респондентов, максимальная статистическая погрешность 5,7 %).

Дальнейшие исследования по отдельным группам разных направлений подготовки и специальностей Воронежского государственного университета (50 респондентов в каждой группе) показало устойчивость приведенного выше результата. Например, из математиков третьего и четвертого курсов факультета прикладной математики, информатики и механики только 11,1 % студентов отметили глубокое освоение вузовской программы как важное для будущего успеха; среди физиков второго курса таких 13,9 % – среди

экономистов сторонников этой позиции – 11,5 %; у биологов третьего курса – 7,7 %.

Существенное отличие от указанных значений получено только в группах студентов первых курсов: для общего массива Москвы и Воронежа (направление бакалавриата «Экономика», первый курс) показатель составил 20,4 %, а в этом же массиве для первокурсников всех направлений подготовки 23,6 % студентов уповают на освоение вузовской программы, откуда видно, что у студентов, только что пришедших учиться в вузы, отношение к образованию более оптимистическое.

Близкие данные к нашим результатам были получены в исследовании других авторов в 2012 году: на желание освоить новые знания как мотив получения высшего образования указали 12,8 % студентов университетов Саратова [4].

Таким образом, мы видим, что колебания приведенных данных относительно времени их получения по выбранным молодыми людьми факультетам и направлениям подготовки (специальностям) происходят, в основном, в пределах принятых для социологических исследований погрешностей.

В представленной ниже табл. 2 показаны предпочтения студентов Воронежа относительно их будущей позиции на рынке труда.

Из приведенных в табл. 2 результатов видно, что более 70,0 % опрошенных хотят в будущем быть самостоятельными и максимально не зависеть от работодателя.

На рисунке представлены результаты ответов студентов на вопрос, заданный в другом ракурсе, – о готовности прикладывать определенные усилия и предпринимать какие-либо действия

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «В каком качестве Вы бы предпочли работать?» (в % от выборки)

Варианты ответов	Процент ответов
1. Быть наемным сотрудником	24,9
2. Основать свое дело	61,1
3. Быть фрилансером	11,8
4. Другое	2,2

Рисунок. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы когда-либо захотите основать свое дело, что бы Вы были готовы для этого сделать? Отметьте не более трех вариантов» (в % от выборки)

для открытия своего дела. И опять мы видим, что вузовская молодежь, желая в своей общей массе быть самостоятельными субъектами на рынке труда и не зависеть в своем продвижении от работодателей, в последнюю очередь именно в хорошем освоении вузовской программы видит залог своего будущего профессионального успеха.

Анализируя полученные данные, подчеркнем тот факт, что подавляющая часть вузовской молодежи не считает глубокое освоение вузовской программы важным для успешного будущего. Это, по всей видимости, означает, что респонденты не связывают напрямую свое обучение в вузе с будущей профессией. К сожалению, есть все основания полагать, что многие из них даже на этапе окончания вуза не имеют ясных представлений о том, в какой сфере они хотят трудиться. Здесь проявляются черты инфантильности современной молодежи, многократно отмеченные авторами в предыдущих работах (к примеру, в [1] и др.).

На что же собираются опираться выпускники вузов в формировании своего успешного будущего? Самыми важными вузовская молодежь Москвы и Воронежа считает исключительно психологические качества: целеустремленность (54,1 %),

хорошие коммуникационные способности (51,7 % и уверенность в себе (45,1 %). Факторами второго уровня значимости, судя по их «популярности» среди студентов, выступают наличие связей, выгодно позволяющих устроиться на работу, и постоянная готовность учиться (можно предполагать, что, в первую очередь, имеется в виду какое-то дополнительное образование или самообразование вне вузовской программы). Только 10,3 % респондентов отметили как фактор их успешного будущего наличие «большой мечты». Причем подобные данные были получены нами и в предыдущих исследованиях. Это весьмастораживающий факт, поскольку наличие мечты и стремление ее реализовать в жизни являются, на самом деле, значительной движущей силой для личности, заставляющей ее неуклонно продвигаться к своей цели, преодолевая различные препятствия и сомнения, работая над собой, совершенствуя свой профессиональный и личностный потенциал [5–8 и др.].

На выявленную нами тенденцию – стремление современной молодежи искать опору для достижения будущих успехов, прежде всего, в собственных способностях и возможностях – указы-

вает также исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ): молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет уверены, что они скорее смогут только благодаря своим способностям преуспеть, добиться высокого положения в целом ряде областей, в том числе спорте (97,0 %), военной службе (96,0 %), науке и образовании (92,0 %), предпринимательстве и бизнесе (86,0 %), культуре, искусстве и шоу-бизнесе (83,0 %). Одновременно, по их мнению, помешать им добиться успеха может, помимо материальной обеспеченности, которая стоит у молодежи на первом месте, нехватка таких качеств, как целеустремленность, амбициозность, трудолюбие и коммуникабельность [9].

Причин, которые породили такое отношение молодежи к образованию в последние 15–20 лет, несколько. Они связаны с существенным сдвигом представлений всего российского общества о жизненных ценностях и о собственном месте каждого в будущем страны, со значительными изменениями на рынке труда, общим состоянием социальных институтов, в том числе и с качеством образования.

Есть основания полагать, что важным фактором, формирующим отношение молодежи к высшему образованию, является состояние рынка труда, который имеет сегодня высокий уровень «молодежной» безработицы, отсутствие спроса на высококачественные знания, избыток одних специалистов при недостатке других, что в целом отражает рассогласованность рынка труда с системой высшего образования в современной России [10]. Исследования ВЦИОМ показывают, что более половины студентов (55,0 %) считают, что выпускникам вузов получить работу по специальности удастся с большим трудом. При этом каждый пятый студент уверен, что найти работу после окончания вуза практически невозможно. 42,0 % респондентов отмечают, что очень важно подыскать себе будущую работу и установить контакт с работодателями как можно раньше, лучше всего во время обучения в вузе [11]. В стране почти каждый второй человек работает не по полученной специальности, а среди них 58,0 % имеют высшее образование. В качестве причин невозможности или нежелания работать по специальности указывается, в частности, низкая зарплата [12].

Следует отметить, что наряду с падением представления о ценности знаний в сознании современной молодежи изменилось и отношение к обладанию дипломом о высшем образовании. Все больше опрошенных исследователями ВЦИОМ утверждают, что значимость диплома о высшем образовании часто преувеличивают, а устро-

ить удачно жизнь можно и без него. Количество таких респондентов постепенно растет. Если в 2008 году такого мнения придерживались 45,0 % опрошенных, то через 10 лет их было уже 56,0 %. В этом отношении особенно выделяются молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет (72,0 %). С другой стороны, обладание дипломом для большинства наших граждан, в том числе родителей, остается ценностью: 63,0 % из них считает высшее образование хорошим подспорьем для достижения жизненных успехов. Однако и здесь имеет место отрицательная динамика: в 2008 году таких респондентов было заметно больше – 76,0 % [13].

Помимо сказанного, обратим внимание на то, что снижение престижа образования находится в прямой связи с его качеством. Те, кто учился или учил кого-то 30 лет назад, хорошо помнят, какое сильное влияние мог оказывать на студентов хороший лектор, профессионал высокого уровня, любящий свое дело и проявляющий по истине отеческую заботу о студентах при передаче им собственных знаний, воспитании в них профессионально важных качеств. Эти педагоги формировали не только профессионалов, но и высоконравственное гражданское общество. Сегодня контингент таких преподавателей катастрофически сокращается. Они уходят из профессии в бизнес, финансовый сектор и сферу управления, уезжают за границу, просто уходят из жизни по естественным и неестественным причинам. Большинство ищет или имеет дополнительные подработки, от чего нередко страдает мотивация основного труда, а вместе с этим и его качество. Кроме того, современная система оценки работы преподавателя в вузах делает акцент на научную деятельность, на публикацию статей в журналах, цитируемых в международных базах данных, а качество преподавания при оценке эффективности его работы играет все меньшую роль. Усталый, постоянно озабоченный социальными и профессиональными проблемами преподаватель – это не тот человек, которого будут внимательно слушать и ловить каждое его слово студенты. А, как известно, эффект от профессионального выгорания преподавателя неминуемо сказывается на качестве педагогического труда, причем, как показали отдельные исследования, у более молодых преподавателей отрицательные следствия наступают даже быстрее, чем у коллег старшего поколения [14]. К этому следует добавить ставшую уже «притчей во языцех» загруженность преподавателей разного рода бюрократической работой, которой из года в год становится все больше [15 и др.]. Замена квалифицированных преподавателей молодежью происходит с большими трудностями,

что имеет под собой ряд причин: недостаточное финансирование научно-образовательного сообщества, снижение престижности педагогического труда в обществе, дефицит личной мотивации молодых специалистов, существенная часть которых убеждена в том, что работа в вузе «гарантирует» им достижение весьма призрачных вершин при значительных затратах времени и сил, что служит сильнейшим демотиватором в выборе профессии вузовского преподавателя и ученого. Все это грозит тем, что в ближайшие 2–3 года, скорее всего, дефицит в вузах преподавательских кадров станет критически ощутимым.

Не менее значимой проблемой современного высшего образования является также общая усталость студентов – физическая и психологическая. Ведь значительная их часть, начиная уже с младших курсов, вынуждена работать, поскольку в настоящее время количество российских семей, способных содержать неработающих членов, значительно уменьшилось. Стремление получать дополнительные к стипендии заработки, кроме того, стимулируется, с одной стороны, ее ничтожностью, а с другой, – навязчивыми рекламными установками, пропагандой высокозатратного уровня жизни под мемами «Вы этого достойны», «Мир вращается вокруг тебя», которые полностью исключили из социальной повестки и социального дискурса идеи и даже слова о честном и творческом труде. Это не может не иметь под собой серьезных психологических следствий в виде формирующихся у молодого поколения (и, к сожалению, целенаправленно формируемых СМИ, интернет-ресурсами и пр.) ошибочных установок на то, что мериллом успешности является, прежде всего, материальный достаток, что для успеха достаточно удачи и случая, а не кропотливого, ежедневного, упорного труда, что взлет по карьерной лестнице обеспечивает не прочный профессиональный багаж, а неважно какой диплом в сочетании с умением гибко приспосабливаться к ситуации. К сожалению, сегодня и ряд работодателей вносит свой «вклад» в формирование таких установок, «засывая» на работу людей «с творческим потенциалом, умеющих общаться, готовых к инновациям», но не предъявляя при этом высоких требований к качеству профессиональной подготовки, убеждая, что все выученное в вузе надо забыть, а, благодаря так называемому внутрифирменному обучению, вчерашний студент в два счета сможет постичь все секреты профессии (конечно, внутрифирменное обучение важно, но уже на следующей ступени профессионального становления субъекта труда). В этом смысле с психологической точки зрения несколько нелепо выглядит распростра-

ненная сегодня практика повышения квалификации молодых специалистов сразу после окончания вуза. Прежде чем повышать квалификацию, ее неплохо было бы сначала проявить на новом рабочем месте.

Выводы. Результаты проведенного анализа показали, что, выстраивая картину своего будущего, современные студенты ориентируются, в основном, на состояние рынка труда: в настоящее время возможность работать по выбранной специальности для большинства молодых людей является весьма проблематичной. Исходя из этого, у значительного числа студентов преобладает мотивация получения диплома о высшем образовании, а не приобретения профессии. Этим объясняется и тот факт, что приобретенные в вузе знания для них не являются ценностью. Оптимизм молодости побуждает студентов и аспирантов опираться, в основном, на собственные качества: целеустремленность, хорошие коммуникационные способности, уверенность в себе. Они предпочитают в будущей своей работе быть максимально независимыми от работодателя, не учитывая того неопровержимого факта, что рынок труда в принципе предполагает взаимозависимость его субъектов (как индивидуальных, так и коллективных). В представлениях о будущем современной молодежи присутствует стремление выбирать возможно более легкие пути достижения жизненного успеха, что является результатом агрессивного навязывания обществу, в том числе молодому поколению, потребительских и высокозатратных стандартов жизни. Высшее образование в современной России постепенно утрачивает свою основную функцию – подготовку человека к профессиональному труду, требующему высокой квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокурова Н. А.* Молодежь как стратегический ресурс будущего развития : ценностные ориентации, планы, мечты / Н. А. Винокурова, И. С. Гудович, А. С. Баклыков // Современная экономика : проблемы и решения. – Воронеж : ВГУ. – 2017. – № 9(93). – С. 14–31.
2. *Варшавский А. Е.* Взгляд в будущее : преподаватели и студенты о приоритетных сферах занятости и приоритетных технологиях / А. Е. Варшавский, Н. А. Винокурова, И. С. Гудович // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2018. – Вып. 10. – С. 8–14.
3. *Винокурова Н. А.* Москва – Воронеж. Сходство и различия в отношении к науке и ученым / Н. А. Винокурова, И. С. Гудович // Современная экономика : проблемы и решения. – Воронеж : ВГУ. – 2020. – № 4(124). – С. 40–50.

4. Высшее образование глазами студентов : отчет о социологическом исследовании студентов. – Саратов, 2012. – 89 с. – URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/10/08/vysshee_obra-zovanie__studenty_otchet.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

5. Стерледев Р. К. Мечта как сущностное свойство человека / Р. К. Стерледев, Т. Д. Стерледева // Теория и практика общественного развития. – № 2013. – № 6. – С. 18–21.

6. Аргайл М. Психология счастья : пер. с англ. / М. Аргайл ; общ. ред. и вступ. ст. М. В. Кларина. – Москва : Прогресс, Б. г. – 332 с.

7. Барабанова В. В. Представление студентов о будущем как аспект их личностного и профессионального самоопределения / В. В. Барабанова, М. Е. Зеленова // Психол. журнал. – 2002. – Т. 23, № 2. – С. 28–39.

8. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 367 с.

9. ВЦИОМ. Социальные лифты : едут или стоят? 25.06.2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnye-lifty-edut-ili-stoyat> (дата обращения: 19.11.2021).

10. Овсянников А. А. Рассогласованность рынка труда и системы профессиональной ориентации в

России / А. А. Овсянников, Л. В. Лакеева // Народонаселение. – 2019. – Т. 22, № 4. – С. 62–77.

11. ВЦИОМ. День студента : зачем идти учиться? 25.01.19. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-studenta-zachem-idti-uchitsya> (дата обращения: 15.12.2021).

12. ВЦИОМ. Почти каждый второй опрошенный россиянин работает не по своей специальности. 15.04.2019. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6333815> (дата обращения: 15.12.2021).

13. ВЦИОМ. Высшее образование : путь к успеху или лишняя трата времени и денег? 01.08.2018. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-put-k-uspekhu-ili-lishny-ayatrata-vremeni-i-deneg> (дата обращения: 20.12.2021).

14. Гайдар К. М. Особенности профессионального выгорания преподавателя высшей школы в современных условиях / К. М. Гайдар, О. П. Малютина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2016. – № 2. – С. 27–30.

15. Ендовицкий Д. А. Увеличение объема документооборота как фактор снижения экономической эффективности вуза / Д. А. Ендовицкий, Ю. А. Бубнов, К. М. Гайдар // Высшее образование в России. – 2014. – № 11. – С. 17–24.

Центральный экономико-математический институт РАН

Винокурова Н. А. – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории механизмов финансово-промышленной интеграции

E-mail: vinokurova@yandex.ru

Тел.: 8-903-682-09-47

Воронежский государственный университет

Гудович И. С. – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры математического моделирования

E-mail: goudovitch@mail.ru

Тел.: 8-910-280-58-07

Воронежский государственный университет

Гайдар К. М. – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Тел.: 8-473-220-82-52

Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Sciences Academy

Vinokurova N. A. – PhD in of Economic Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Mechanisms of Financial and Industrial Integration

E-mail: vinokurova@yandex.ru

Tel.: 8-903-682-09-47

Voronezh State University

Gudovich I. S. – PhD in Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Mathematical Modeling

E-mail: goudovitch@mail.ru

Tel.: 8-910-280-58-07

Voronezh State University

Gaidar K. M. – Dr. Habil. In Psychology, Associate Professor, Head of General and Social Psychology Department

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Tel.: 8-473-220-82-52